

ISSN: 2309-6322

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2309-6322

Has been issued since 1858.



Voennyi sbornik. Russian military journal

UDC 94-47

Militarization of South-Russian Peasants' Leisure in 1920s

Susanna D. Bagdasaryan

Sochi State University, Russian Federation
26a Sovetskaya Str., Sochi, Krasnodar Region
PhD (History), Assistant Professor

Abstract. The paper is focused on the formation of new leisure activities amidst South-Russian peasants by the establishment of the state system of institutions, preparing population for war, expectation of 'world revolution' in 1920s. The mechanism of Soviet ideological system paradigms realization, related to peasantry on the south of Russia is traced back, the first results of peasants' leisure militarization during New Economic Policy are presented. The paper considers the matters of Soviet person mentality formation in terms of fundamental change of peasants' leisure activities and the construction of state ideological system of the expected world revolutionary changes.

Keywords: Soviet power; peasantry; leisure; militarization; military games; world revolution; New Economic Policy.

Введение. Традиционный мир крестьянства – это культурное пространство национальной идентификации. Исторический дискурс позволяет утверждать, что подобный мир крайне трудно подвергается модернизации системы социальных связей, передаче обычаев, традиций следующим поколениям, как носителям народной культуры. Советская же власть с началом завоеваний и с созданием диктатуры пролетариата и трудящегося крестьянства поставила задачу революционных изменений крестьянского мира. Период новой экономической политики 1920-х годов стал этапом подготовки крестьянского класса к чрезвычайным мерам сталинской модернизации, где уже нет места церкви, религиозным устоям народной культуры. Одним из методов создания нового советского человека становится военная подготовка, пропаганда ожидаемой войны за мировую революцию.

Этот компонент позволяет нам исследовать методы и способы работы военизированных государственных организаций с крестьянской средой Дона, Кубани, Ставрополя в 1920-е гг.

Материалы и методы. Основой статьи послужил различный источниковедческий материал: нарративные источники, периодическая печать, архивные, статистические и нормативно-правовые материалы 1920-х годов. Историческая ретроспектива позволяет произвести анализ процессов модернизации крестьянского традиционного социума в условиях формирования советских государственных программ военной подготовки. С этой целью применялись методы: сравнительно-исторический, статистический, логический и многие другие.

Обсуждение. В Советском Союзе, который объявлялся большевистскими агитаторами и пропагандистами (и, воспринимался значительной частью населения) как окруженная враждебными силами капитализма социалистическая крепость, степень милитаризации повседневной жизни изначально была высока. Советские граждане должны были не только улучшать свою физическую подготовку, но и овладевать военным делом,

дабы в случае весьма вероятной войны защитить свою Отчизну от агрессоров. Задача военного обучения допризывного контингента была тем более актуальна, что в рассматриваемый период времени вооруженные силы Советского Союза строились по территориально-милиционной системе, когда лишь небольшая часть армии была кадровой, а основная масса военнослужащих на протяжении ряда лет проходила краткосрочные (два – три месяца) лагерные сборы [1]. При этом военная подготовка являлась не только неизменным компонентом учебного процесса в тех или иных образовательных учреждениях, не только целью деятельности различных общественных объединений (Добролет, Доброхим, Авиахим, Осоавиахим), но и одним из существенных способов проведения свободного времени как в городе, так и в деревне.

Здесь уместно подчеркнуть, что значительная часть мер по осуществлению военно-образовательных мероприятий в советской доколхозной деревне 1920-х гг. возлагалась на избы-читальни, которые стали новыми центрами досуга в ходе реализации программы ликвидации беграмотности. Вышестоящее руководство постоянно напоминало работникам данных учреждений о необходимости проведения оборонной работы: так, на проходившем в марте 1927 г. Первом Всероссийском съезде избачей весьма важным признавалось «содействие обороне страны» [2]. Выполнять поставленную задачу работники изб-читален могли, как подбором соответствующей литературы, так и путем организации военно-спортивных кружков, что достигалось в сотрудничестве с представителями командования воинских частей, демобилизованными красноармейцами [3], а также инструкторами и членами вышеуказанных общественных оборонных организаций, – Военно-научного общества (создано в 1920 г., в 1926 г. переименовано в Общество содействия обороне СССР – ОСО), Российского общества добровольного воздушного флота (Добролет, создано в 1923 г.), Общества друзей химической обороны и промышленности (Доброхим, создано в 1924 г.), Авиахима (создан путем слияния Добролета и Доброхима в 1925 г.) и, наконец, Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим, возникшее в 1927 г. путем объединения Авиахима и Общества содействия обороне). Отнюдь не все военно-спортивные кружки в 1920-х гг. создавались и действовали при избах-читальнях, но даже в этом случае многие из них тяготели к отмеченным сельским учреждениям культуры и досуга.

На досуге, просматривая в избе-читальне газеты и журналы, крестьяне должны были получать новости о международном положении, одновременно усваивая политинформацию о врожденной агрессивности капиталистических держав и, напротив, о неизменном миролюбии советского государства. Дабы научить членов военно-спортивных кружков основам умения читать карты и развить у них зачатки стратегического мышления, в 1927 г. специалисты рекомендовали им повесить в своем кружке «карту текущих военных действий. Ведь сейчас в Китае идут военные действия, в империалистических колониях также идет война. Следите за газетами, отмечайте на карте флажками ход военных действий» [4]. В журналах печатались и узкоспециальные военные материалы об устройстве оружия и защитного снаряжения. Так, в номерах журнала «Новая деревня» содержались снабженные иллюстрациями и схемами, весьма подробные описания устройства и действия винтовки Мосина (знаменитой «трехлинейки») [5] и противогАЗа [6]. Тем самым, наблюдалась взаимосвязь военного обучения и чтения периодики как одной из практик сельского досуга.

Что касается военно-спортивных кружков и различных военных уголков при избах-читальнях, клубах, народных домах, то, как уже отмечалось выше, обычно они действовали под эгидой тех или иных вышеперечисленных военно-патриотических общественных организаций. С 1927 г. монополистом в данной сфере стал Осоавиахим, инструкторы и активисты которого создавали военно-спортивные ячейки, как в городе, так и на селе.

В ряде случаев, сельские кружки различных общественных военно-патриотических объединений (впоследствии – Осоавиахима) могли достигать довольно заметной численности. Так, к началу 1928 г. на базе комсомольской ячейки станицы Уманской Павловского района Кубанского округа Северо-Кавказского края был создан отряд осоавиахимовцев численностью 180 человек, члены которого поставили «себе задачу: изучить военное дело, уметь владеть винтовкой» [7].

В целом, однако, удельный вес членов различных военно-спортивных кружков в массе сельского населения был невысок. Например, в марте 1926 г. в газете «Молот» были

помещены восторженные отзывы о том, что в Белореченском районе Майкопского округа Северо-Кавказского края «интерес к обществу Авиахима среди крестьянства настолько большой, что записываются в члены целыми хуторами». Однако, результаты этих «записей целыми хуторами» не очень-то впечатляли. По материалам газеты, на 50 тыс. жителей района приходилось 2 200 членов Авиахима [8]. То есть, доля последних в населении района составляла лишь 4,4 % (следует добавить, что, согласно Всесоюзной переписи населения, в Белореченском районе проживало не 50 тыс., а около 61,6 тыс. человек [9] и, значит, удельный вес членов Авиахима был еще ниже). По имеющимся данным, в 1927 г. по всему Северо-Кавказскому краю ячейками Осоавиахима было охвачено лишь 2,4 % населения [10]. Соответственно, военно-спортивные занятия, – как по всему Советскому Союзу, так и на Юге России, – представляли собой форму досуга для очень небольшой части сельского населения. Прежде всего, для молодых людей.

Как и в случае со спортивными занятиями, в процессе военного обучения выделялась стрельба из винтовки, – основного оружия пехоты в рассматриваемый период времени. Специалисты даже возмущались тем, что «в большинстве случаев военная подготовка ограничивается лишь обучением стрельбе, да и это обучение сплошь и рядом ведется бессистемно и беспорядочно». На самом же деле, указывали они, «вопросы военной подготовки не исчерпываются распространением только стрелкового спорта среди занимающихся в физкультурных кружках. Нужно во всю практику кружковой работы внедрить упражнения военно-прикладного характера» [11].

Однако, представители воинских частей, инструкторы военно-патриотических обществ, руководители и активисты военно-спортивных кружков уделяли основное внимание именно стрелковому спорту. Во-первых, подобные мероприятия было легче всего организовать (хотя, нередко, винтовок не хватало [12]) и, во-вторых, стрельба гораздо больше нравилась молодежи, чем, скажем, утомительные тренировки с противогазами. Учитывая предпочтения молодых жителей села, энтузиасты военной подготовки и предпочитали развивать в деревне стрелковый спорт.

Так, весной 1926 г. Донецкий окружной ВКП(б) Северо-Кавказского края разослал всем райкомам компартии циркулярное письмо, в котором уведомлял, что в районах расположения территориального полка создаются межведомственные комиссии для руководства работой среди красноармейцев переменного состава (то есть, призывников и военнослужащих территориальных частей). В числе их задач была указана и такая, как «способствование развитию спорта, особенно тех его видов, которые позволяют вырабатывать отдельные качества бойца (стрелковый спорт и др.)». Члены Донецкого окружного комитета специально подчеркивали, что «в летнее время крестьянство занято полевыми работами» и, дабы «привлечь в военные уголки красноармейцев и допризывников, потребуется применить такие формы и методы работы, которые смогли бы их заинтересовать. В этом случае нужно в первую очередь добиться организации стрелковых кружков и снабжению их ружьями и стрелковыми приборами» [13]. Интерес к стрельбе подогревался тем, что на Юге России (как, впрочем, и по всей стране) неоднократно устраивались соревнования разных уровней на самого искусного снайпера. В частности, в Северо-Кавказском крае в честь десятилетнего юбилея Рабоче-крестьянской Красной армии проходил конкурс на лучшего стрелка и лучшую стрелковую ячейку [14].

Если по каким-либо причинам организовать военный кружок в конкретном сельском населенном пункте не удавалось, это не означало, что его жители были навсегда лишены возможности пострелять на досуге. Выход из ситуации заключался в создании передвижных тиров. Например, в 1928 г., в преддверии праздника 23 февраля, в Северо-Кавказском крае была устроена «неделя обороны», в рамках которой наблюдалась активизация деятельности соответствующих учреждений. Члены Тихорецкой организации Осоавиахима отличились тем, что «ездили с передвижным тиром и противогазами даже по окрестным станицам» [15].

Иной раз в прессе встречаются рекомендации по максимально возможному превращению военного обучения в средство городского и сельского досуга. Чрезвычайно показательна следующая рекомендация, помещенная неким «Б.П.» в журнале «Новая деревня» в 1927 г.: «взять, например, простую прогулку в поле, в лес, на реку. Разве нельзя сделать такую прогулку военной? Конечно, можно! Рассчитайте расстояние до конечной цели прогулки, будь это опушка леса, река, место богатое ягодами или грибами. Идите к

этому месту походным порядком. Постройте членов прогулки по-военному. Вышлите дозор, а когда местность будет интересная – проведите показательное наступление на предполагаемого противника. По дороге можно выбирать позиции и занимать их, как в настоящем бою. Используйте каждую прогулку для того, чтобы упражнять глазомер в определении расстояний до тех или иных местных предметов. Очень интересно и занимательно проводить двусторонние занятия... Для этого надо разбить ячейку [Осоавиахима] на две группы. Первая группа уйдет немного раньше и займет определенную позицию. Вторая группа, конечно, не должна знать о поджидающей ее опасности. Вторая группа движется со всеми мерами разведки и охранения. Обнаружит или не обнаружит она «врага?»»[16]

Источниковедческий материал позволяет увидеть картину повседневности крестьянского мира в системе различных методов и способов Советского государства в 1920-е годы по выработыванию новых стереотипов поведения советского человека: ожидания мировой революции, военная игра и подготовка к службе в армии по защите социалистической революции.

Заключение. Советская государственная система стремилась реализовать программу военно-спортивных мероприятий, как составляющую часть сельского досуга в 1920-х гг. в советской (в том числе, южно-российской) деревне. Но при этом, военизация населения не получила широкого распространения в крестьянской среде, затронув лишь молодежь, которая рассматривала все мероприятия как увлеченность военным делом. Именно эта среда и станет авангардом сталинской модернизации 1930-х годов, подготовленная общественными делами советских государственных органов.

Примечания:

1. Берхин И.Б. Военная реформа в СССР 1924 – 1925 гг. – М., 1958. С. 13; Тархова Н.С. Красная Армия и коллективизация советской деревни. 1928 – 1933 гг. Дис. ... докт. ист. наук. – Саратов, 2006. С. 108; Геллер И. Выгоды службы в территориальной Красной армии // Советский пахарь. 1925. 23 февраля.
2. Ширямов А. Первый Всероссийский съезд заведующих избами-читальнями // Коммунистическое просвещение. 1927. № 2. С. 17.
3. Члены Донецкого окружкома ВКП(б) Северо-Кавказского края указывали в 1926 г., что в качестве руководителей стрелковых кружков и кружков военных знаний следует привлекать «начальствующий состав запаса и демобилизованных красноармейцев» (Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО), ф. 75, оп. 1, д. 68, л. 4). В одной из газетных публикаций содержалось следующее напоминание уходящим в отпуск и демобилизованным военнослужащим: «Организация военных уголков при избах-читальнях и активное руководство ими – твоя работа, отпускник!» (Иванов. Отпускник, не забудь военную пропаганду! // Молодой ленинец. 1925. 27 сентября).
4. Б.П. В поле! // Новая деревня. 1927. № 12. С. 51.
5. Простосинский Б. Винтовка образца 1891 года // Новая деревня. 1927. № 20. С. 55.
6. Простосинский Б. Современный противогаз // Новая деревня. 1927. № 24. С. 40.
7. М. В гуще населения // Молот. 1928. 18 февраля.
8. Отовсюду // Молот. 1926. 27 марта.
9. Казачество Северо-Кавказского края. С. 5.
10. Конкурс на лучшего стрелка // Молот. 1928. 12 февраля.
11. Склярский В. Физкультура – массам // Молот. 1928. 1 февраля.
12. В прессе содержатся утверждения, что «большинство кружков не имеет приличного оружия. Встречаются кружки с одной, максимум, двумя, винтовками на 40–50 человек. В результате от непрерывного, а подчас и небрежного употребления, оружие приводится в негодность» (Участник. Стрелковое дело не на высоте // Молот. 1928. 18 февраля).
13. ЦДНИ РО, ф. 75, оп. 1, д. 68, л. 4.
14. Конкурс на лучшего стрелка // Молот. 1928. 12 февраля.
15. М. В гуще населения // Молот. 1928. 18 февраля.
16. Б.П. В поле! // Новая деревня. 1927. № 12. С. 50.

References:

1. Berkhin I.B. Voennaya reforma v SSSR 1924 – 1925 gg. – M., 1958. S. 13; Tarkhova N.S. Krasnaya Armiya i kollektivizatsiya sovetskoi derevni. 1928 – 1933 gg. Dis. ... dokt. ist. nauk. – Saratov, 2006. S. 108; Geller I. Vygody sluzhby v territorial'noi Krasnoi armii // Sovetskii pakhar'. 1925. 23 fevralya.
2. Shiryamov A. Pervyi Vserossiiskii s'ezd zaveduyushchikh izbami-chital'nyami // Kommunisticheskoe prosveshchenie. 1927. № 2. S. 17.
3. Chleny Donetskogo okruzhkoma VKP(b) Severo-Kavkazskogo kraja ukazyvali v 1926 g., chto v kachestve rukovoditelei strelkovykh kruzhkov i kruzhkov voennykh znanii sleduet privlekat' «nachal'stvuyushchii sostav zapasa i demobilizovannykh krasnoarmeitsev» (Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Rostovskoi oblasti (TsDNI RO), f. 75, op. 1, d. 68, l. 4). V odnoi iz gazetnykh publikatsii sodержalos' sleduyushchee napominanie ukhodyashchim v otpusk i demobilizovannym voennosluzhashchim: «Organizatsiya voennykh ugol'kov pri izbakh-chital'nyakh i aktivnoe rukovodstvo imi – tvoya rabota, otpusnik!» (Ivanov. Otpusnik, ne zabud' voennuyu propagandu! // Molodoi leninets. 1925. 27 sentyabrya).
4. B.P. V pole! // Novaya derevnya. 1927. № 12. S. 51.
5. Prostosinskii B. Vintovka obraztsa 1891 goda // Novaya derevnya. 1927. № 20. S. 55.
6. Prostosinskii B. Sovremennyyi protivogaz // Novaya derevnya. 1927. № 24. S. 40.
7. M. V gushche naseleniya // Molot. 1928. 18 fevralya.
8. Otovsyudu // Molot. 1926. 27 marta.
9. Kazachestvo Severo-Kavkazskogo kraja. S. 5.
10. Konkurs na luchshego strelka // Molot. 1928. 12 fevralya.
11. Sklyarskii V. Fizkul'turu – massam // Molot. 1928. 1 fevralya.
12. V presse sodержatsya utverzhdeniya, chto «bol'shinstvo kruzhkov ne imeet prilichnogo oruzhiya. Vstrechayutsya kruzhki s odnoi, maksimum, dvumya, vintovkami na 40–50 chelovek. V rezul'tate ot bespreryvnogo, a podchas i nebrezhnogo upotrebleniya, oruzhie privoditsya v negodnost'» (Uchastnik. Strelkovoe delo ne na vysote // Molot. 1928. 18 fevralya).
13. TsDNI RO, f. 75, op. 1, d. 68, l. 4.
14. Konkurs na luchshego strelka // Molot. 1928. 12 fevralya.
15. M. V gushche naseleniya // Molot. 1928. 18 fevralya.
16. B.P. V pole! // Novaya derevnya. 1927. № 12. S. 50.

УДК 94-47

Военизация досуга южно-российского крестьянства в 1920-е годы

Сусанна Джамиловна Багдасарян

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская 26а
Кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена изучению процесса становления новых форм досуга в среде южно-российского крестьянства через создание государственной системы учреждений подготовки населения к военным действиям, к ожиданию свершения «мировой революции» в 1920-е годы. Прослеживается механизм реализации парадигм советской идеологической системы по отношению к крестьянскому миру на Юге России, подводятся первые итоги военизации досуговой среды крестьянства в период НЭПа. В статье рассматриваются вопросы формирования нового менталитета советского человека в условиях кардинального изменения традиционных форм крестьянского досуга и строительства государственной идеологической системы ожидаемых мировых революционных изменений.

Ключевые слова: советская власть; крестьянство; досуг; военизация; военные игры; мировая революция; НЭП.